

АНАТОЛИЙ КИРПИЧНИКОВ

*д.и.н., заведующий отделом Института истории
материальной культуры РАН*

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Идея празднования 1150-летия российской государственности одним из первых была предложена заведующим отделом Института истории материальной культуры РАН, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором исторических наук, профессором А. Н. Кирпичниковым. По мнению ученого, известного широкой общественности благодаря уникальным открытиям, совершенным под его руководством Староладожской археологической экспедицией, 862 год должен быть занесен в календарь ежегодно отмечаемых дат как память обо всех двенадцати веках истории нашего государства. Благодаря инициативе Общественной палаты Ленинградской области, в которой А. Н. Кирпичников возглавляет комиссию по сохранению исторического, культурного и духовного наследия, и при поддержке Общественной палаты Российской Федерации идея празднования 1150-летия зарождения российской государственности получила широкий общественный резонанс.

Именно 862 год можно считать временем зарождения отечественной государственности. Произошло это в низовьях реки Волхов, у стен древнего города Ладога, который стал центром объединения славяно-финно-угорских племен, а затем – первой резиденцией первого правителя Древней Руси князя Рюрика. Сообщение об этом содержится в достоверных и наиболее полных списках (летописях) “Повести временных лет” – в Ипатьевском, Хлебниковском, Радзивилловском, Московско-Академическом, Летописце Переяславля-Суздальского, а также в “Истории Российской” В. Н. Татищева.

Заново перечитаем строки выдающегося произведения древнерусской литературы – “Повесть временных лет”. Название этого произведения звучит так: “Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля...”. В данном случае нас особенно интересует “Сказание о призвании варягов”, как оно представлено в одном из наиболее достоверных списков – Ипатьевском: “В год 859-й. Варяги, приходя из-за моря, взимали дань и с чуди, и со словен, и с мери, и с веси, и с кривичей. В год 862-й. Изгнали варягов за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: “Поищем сами себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные – урмане и англяне, а еще иные – готы –

Материал подготовлен совместно с редакцией журнала “Вестник Совета Федерации”.

так и эти. Решили русь, чудь, словене, кривичи и весь: “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами”. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к словенам. И срубили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой – Синеус – на Белом озере, а третий – Трувор – в Изборске”. От тех варягов прозвалась наша земля Русью.

Через два года, как записано в Ипатьевской летописи, умерли Синеус и Трувор. Всю власть на Руси принял один Рюрик, который отправился к озеру Ильмень “и срубил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города рубить – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренные жители в Новгороде – словене, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, на Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик”.

На основании сохранившихся до наших дней летописных данных можно заключить, что начальный этап формирования Древней Руси неразрывно связан с именем князя Рюрика и избранными им в качестве столичных резиденций городами Ладогой, а затем Новгородом. Особого внимания заслуживает то, что “призвание варягов” было совместным решением союза славянских и финно-угорских племен.

Для восточных славян была характерна этническая уживчивость, что может выглядеть удивительным в отношении государствообразующего, лидирующего народа. И не случайно развитие российской государственности происходило именно на многонациональной основе – на принципах объединения народов, а не захвата земель и покорения населения. Славянским племенам были присущи вечевые, демократические традиции принятия всех важных решений. Уместно вспомнить византийского писателя Прокопия Кесарийского, в VI веке писавшего: “Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве. Поэтому у них счастье и несчастье считаются общим делом. И в остальном у этих народов вся жизнь и все законы одинаковы”. Мы вправе предположить, что именно на вечевом собрании вожди племен, старейшины, главы родов и семейств приняли решение пригласить князя Рюрика в качестве нового лидера своего полиэтнического союза, древнего прообраза современной федерации.

В конце VIII – начале IX века на нашем северо-западе сформировалось раннегосударственное образование – союз ильменских словен, кривичей, чудь, мери, веси. Его обществено-политическим и экономическим центром стал город Ладога, и зона влияния охватывала северный отрезок торговых путей в Арабский халифат и Византию. Отмечу, что в некоторых источниках это объединение называют Русским каганатом. Хотя в научной среде до сих пор ведутся споры, относится ли Русский каганат к предгосударственному образованию в землях северных славян или же к объединению полян, северян и других племен на южном отрезке пути из варяг в греки с центром в Киеве.

Сведения, содержащиеся в письменных источниках, проверяются, уточняются и дополняются данными археологических исследований. До прихода Рюрика Ладога существовала уже почти 100 лет, а Новгород, точнее, Предновгород, или Рюриково городище, возник в 850–870-х годах. Таким образом, Ладога стала первым центром правления варягов, приглашенных в Поволховье. Это случилось потому, что Ладога стояла на пути внутрь страны, ее было не миновать, а Предновгород в то время скорее всего еще не был построен.

С приходом Рюрика Ладога два-три года (по В. Н. Татищеву – четыре) была столичной резиденцией образующейся Древней Руси. За 1000 лет до основания Санкт-Петербурга она стала воплощением стремления славянских племен получить свободный выход к Балтийскому морю, чтобы торговать с Северной и Западной Европой.

Здесь, в низовьях реки Волхов, фактически на стыке морских и речных путей, славяне основали Ладожское поселение. По данным дендрохронологического анализа спилов древних бревен строения, открытого Староладожской экспедицией во время археологических раскопок, Ладога была основана не позднее 753 года. Не многие города Западной Европы эпохи Средневековья могут похвастаться такой точностью в исчислении своего возраста!

Очень скоро Ладога, воздвигнутая на высоком левом берегу широкого и полноводного Волхова, стала одним из самых значительных на севере Вос-

точной Европы международных торговых городов-портов – наравне с датским Рибем и шведской Биркой. Через Ладогу по крупным рекам Русской равнины – Волге и Днепру проходили магистральные пути в Арабский халифат и Византию. С севера на юг везли оружие, меха, мед, воск, янтарь, бусы, рабов, а в обратном направлении – пряности, ювелирные и стеклянные изделия, дорогие ткани, вино, серебро в виде монет и позднее – богослужебные греческие книги.

Многолетние раскопки показали, что хозяйство Ладоги было ориентировано на внешние связи, обеспечение судоходства. Земледелие не играло сколько-нибудь заметной роли. Основу ладожской экономики составляли дальняя и ближняя торговля, обмен и в определенной мере – сбор дани с окрестного населения. В ту пору получили развитие различные ремесла (косторезное, деревообрабатывающее, кожевенное, кузнечное, бронзолитейное и стеклодельное). Кроме того, ладожане оказывали услуги по ремонту купеческих судов, были проводниками по своему порожистому Волхову. В конце IX века в Ладоге была построена первая на Руси каменная крепость.

Древняя Ладога представляла “многоязычный Вавилон”, где гармонично уживались представители базового этноса – славяне с финнами, скандинавами, фризами, арабами, булгарами и представителями других народов. Возникнув наряду с другими раннегосударственными образованиями на Балтике как разнотническое торгово-ремесленное поселение, Ладога в силу особенностей своего расположения становится сначала форпостом Балтийской цивилизации на пути к богатствам Востока, затем – политическим центром складывающейся Древней Руси. В отличие от многих одновременно с нею возникших поселений Ладога не меняла своего местонахождения, и жизнь в ней никогда не замирала.

Приоритетное положение Ладоги (Альдейгьуборга) подтверждают скандинавские саги IX–X веков. В этих произведениях (при всей фантастичности их содержания и указаниях на неподтвержденные загадочные, но, возможно, в какой-то мере реальные события) сообщается о местных владетелях и их семьях. В Ладоге останавливались знатные норманны, чинили и строили корабли, защищались от нападений, у стен крепости происходили битвы, в мирное время здесь встречали и провожали купеческие корабельные караваны, вели дипломатические переговоры, устраивали свадьбы, собирали вече (тинг). Древней династии ладожской знати (ярлов) принадлежал легендарный заговоренный меч Тюрфинга, который “будет убивать человека всякий раз, как его извлекут из ножен”. Для северных пришельцев Ладога (Альдейгьуборг) была первым городом Руси на их пути на Восток. Вплоть до конца XI века они стремились владеть им как крупным центром с богатым рынком и сильной крепостью.

Историки до сих пор спорят, зачем и откуда пришел Рюрик с братьями на Русь. По версии некоторых ученых, Рюрик был скандинавом, поэтому получается, что государство не русское, а норманнское. Развернулась острая борьба между норманнами, стало быть, учеными-западниками, и антинорманистами, превозносящими чистоту славянской крови. Не вдаваясь в подробности, скажу кратко: в 862 году ладожанами был призван (и не случайно) человек, способный остановить не только внутренние раздоры, но и внешних врагов. На тот исторический момент национальность варяга значения не имела.

Политический выбор северорусских и финских племен оказался дальновидным и точным. Викинги-разбойники, терроризировавшие почти всю Европу, не покушались на страну, где уже не служил наемником, а правил, возможно, их соотечественник, судя по всему, опытный полководец и политик. Рюрик возвел в Ладоге крепость и посадил в городах своих людей – управителей. В летописи, кроме Ладоги, названы Предновгород (Новгород возник на своем месте в X веке), Ростов, Муром, Полоцк, Изборск, Белоозеро.

Рюрика справедливо характеризуют как основоположника государственного здания, строительство которого продолжил с 882 года его преемник князь Олег, прозванный Вещим, который объединил Северную и Южную Русь и провозгласил Киев матерью городов русских, то есть столицей страны. Масштаб деятельности Олега, судя по “Повести временных лет”, был поразителен и соответствовал могучему установлению новых общегосударственных целей. Было развернуто массовое строительство городов-крепостей; подчи-

нены древляне, северяне, радимичи; установлена дань славянам, кривичам, мери; удалось откупиться от набегов воинствующих варягов. Олег бросил вызов хазарам: их данники — северяне и радимичи были освобождены от поборов восточного соседа. Олегу первому в русской истории можно приписать создание армии под единым командованием. Во время похода на Киев в 882 году в ее состав входили варяги, чудь, меря, весь и кривичи. В 907 году состоялся удачный поход на греков, в котором участвовало до 14 разноплеменных отрядов. Эта войсковая практика была унаследована затем московскими князьями. Уместно сказать, что в 1380 году на Куликовскую битву собралась рать из представителей 36 городов. Воинские подразделения шли на бой, проделав путь в 750–900 километров.

Древнерусское государство последовательно создавалось с 862 по 882 год. Именно тогда в Европе, можно сказать, возникла, утвердилась и обустроилась могущественная держава, где наряду со славянами-русами жили финно-угры, скандинавы, поляки, группы кочевников, представители многих других племен и народов. Всего в образовании многонациональной Руси IX–X веков приняли участие 22 этнические группы. Молодое государство объединило не только земли и людей, но и традиции, обычаи, правила, на основании которых и зарождалась российская государственность.

Базовое население Древней Руси было спаяно общими языком, культурой, территорией, торговым и экономическим пространством, одной династией, несколько позднее — православной верой и письменностью. По одной технологии изготавливались предметы быта, украшения. Сходными являлись домостроение, фортификация, архитектура, военное дело и вооружение. Конечно, имелись некоторые различия (например, в развитии северных и южных земель), но они обычно носили частный характер.

Геополитическое положение Руси, а в дальнейшем России, между Западом и Востоком, многоэтничный состав населения, необозримые размеры территории, открытость и доступность по отношению к соседям, веротерпимость и гостеприимство — все это обусловило особую широту, природную щедрость и отзывчивость народа.

В истории Руси — России всегда присутствовал такой фактор, как связь с Востоком и Западом. Страна не могла не использовать достижения мировой цивилизации. Особенно на первых порах был важен беспрепятственный доступ к водным морским путям, международной торговле, в конечном счете — к человеческому взаимопониманию и тесному сотрудничеству со Старым Светом.

Уязвимость Руси — России со стороны границ с восточными, западными и северными соседями, победы и поражения, а порой и катастрофы, готовность населения к самопожертвованию, массовый героизм в периоды сражений и войн, удивительное терпение — все сказалось на формировании национального характера. Русские, первоначально жившие в духе вольных традиций, после монголо-татарского нашествия были вынуждены мириться с социальными невзгодами и нарастающим классовым неравенством.

В 1237 году монголо-татарские орды вторглись на территорию Рязанской земли. Спустя три года северо-восточная и южная части страны превратились в руины. Армия завоевателей во время европейских походов насчитывала 100–150 тысяч конников. Можно предположить, что при сражениях с войсками русских княжеств, захватах городов нападающие обладали 10–30-кратным численным преимуществом. Даже объединенное войско нескольких земель не могло противостоять такой армаде, хотя неоднократно предпринимало попытки. Монголо-татарские полчища впервые за несколько истекших столетий принесли миру новую войну, основанную на тотальном истреблении всех, кто пробовал сопротивляться. Последствия этого нашествия оставили далеко позади себя все, что было известно о междукняжеских распрях и половецких набегах.

Высказываются мнения, что монголо-татарский погром Руси “не очевиден”, что летописцы, описывая ужасы опустошения, его преувеличили. Археология дает на это отрицательный ответ. Результаты археологических раскопок на местах уничтоженных древнерусских городов и исследования останков свидетельствуют о массовом сожжении жилищ и сотнях погибших людей. Летописец не преувеличивал, когда писал следующие горестные слова: “Осироте бо тогда и обнищала великая наша Русская земля, и отьяся слава и честь ея, но не вовеки и поработися богомерску царю... от Батыева времени”. Монголо-татарское вторжение явилось печальным рубежом в истории русской куль-

туры, задержало ее развитие на 150–200 лет именно в тот момент, когда страны Западной Европы начали быстро развиваться.

Последствиями монголо-татарского нашествия стали ослабление связей между областями и целыми регионами, упадок торговли, ремесел и строительства, нарушение торговых путей, общее оскудение материальных и человеческих ресурсов. Относительно жизнеспособными оказались Юго-Западная Русь и Новгородско-Псковские земли. Столичные функции от Киева перешли к Владимиру на Клязьме. Целостность, единство Киевской Руси было нарушено. Постепенно началось обособление территорий, на которых потом возникнут Украина и Белоруссия. При этом, однако, важно отметить, что созданное в домонгольской Руси духовное и материальное богатство не исчезло окончательно. Столетиями историческая память народа, как верно пишет историк П. П. Толочко, несмотря на монголо-татарское нашествие, литовские, польские завоевания, сохраняла древнерусскую систему понятий и идеалов, осознание своей органической неотъемлемости от киевского наследия, свою русскую идентичность. Как не вспомнить слова Дмитрия Донского, сказанные им в 1380 году перед полком в начале битвы на Куликовом поле: “Все бо есмы от мала до велика братие едины... род и племя едино... едино крещение, едина вера Христова”.

Как бы ни менялись исторические эпохи, ныне Россия, Украина и Белоруссия являются прямыми наследницами Киевской Руси, а 1150-летие российской государственности в 2012 году предстает как праздник трех семей братских равноправных народов, взращенных от общеславянского корня.

В Великом Новгороде находится памятник “Тысячелетие России”, созданный скульптором М. О. Микешиним в 1862 году. Его упрекали в том, что он, как бы по ошибке, изобразил исторических персонажей начиная с Рюрика, при этом полагая, что государство не мог создать герой, кем бы он ни был, в один день, следовательно, у Рюрика должны быть некие предшественники, подготовившие рождение государства. Действительно, у славян Восточной Европы к середине IX века сложилась ранняя форма государственности в виде, например, племенных княжений. Надо было уловить созревшую идею, которая быстро овладела умами людей, идею о необходимости принятия общеземельного государственного устройства. Рюрик сумел осознать назревшие задачи большой страны и возглавил именно это направление. Таким образом, он справедливо занимает место среди фигур памятника “Тысячелетие России”. Следовало бы продолжить традицию создания монументов к памятным датам и воздвигнуть, например, в честь нынешнего юбилея в Старой Ладогe – древней столице Руси – памятник великим основателям российской государственности – князьям Рюрику и Олегу.

Что означает 1150-летие нашего Отечества? Юбилей – это не только воспоминания о событиях 862 года, это память обо всех двенадцати веках нашей истории, о свершениях и падениях в нашем прошлом. Это память о завещании древнерусской державы народам России, Украины и Белоруссии. По сути, это – многогранное богатство, которое ждет, чтобы им как следует распорядились. Пусть окрыляют нас молитвы и помыслы наших предков, стремившихся сделать все возможное, чтобы обустроить свое настоящее и часто непредсказуемое будущее.

“Юбилей, – писал философ И. Ильин, – века общенародная. Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве, не только в его грехах и падениях, но в его доброте, в его доблести, в его подвигах. И особенно – в том скрытом от постороннего глаза направлении его сердца и воли, которым проникнута вся его история”.

Празднование 1150-летия российской государственности помогает осознать наше многовековое прошлое. Русское государство, возникнув однажды, существовало всегда; это, если учесть войны и бедствия, часто ставившие страну на край гибели, своего рода чудо. Юбилей 2012 года – новая историческая высота, с которой через призму прошлого мы лучше видим настоящее, выбираем путь в будущее.